

Л.МОГИЛЕВСКАЯ: В целом опера интересна и это, безусловно, новый опыт для наших артистов. Помимо записи, осуществлявшейся в сжатые сроки, было дано и два концертных исполнения — в зале Кельнской филармонии и в Дуйсбурге. Они транслировались. Что сказать о наших артистах? Участвуя именно в концертной версии, они так увлекались, что начинали между собой легкую драматическую игру, словно достраивали недостающие театральные детали, физическое действие, характерность, словом, то, что составляет собственно зрелище. Публика была просто в восторге. Отмечалась особенность русских артистов непременно погружаться в материал, всесторонне его осваивать.

В.БОГАЧЕВ: Действительно, концертное исполнение оперы русскими артистами, вероятно, всегда спорит с академическими правилами. Впрочем, где эти правила записаны? Иностранные наши коллеги более четко разделяют концерт и спектакль, но зато это Спектакль!

В единственный свободный вечер нас пригласили на премьеру в Кельнскую оперу — триптих Джакомо Пуччини: "Плащ", "Сестра Анжелика", "Джанни Скикки". Постановка произвела огромное впечатление. Такое ощущение, что в ней открыты не просто хорошие голоса, режиссер, оркестр, дирижер Джеймс Конлон (мне, кстати, предстоит с ним скоро петь в "Метрополитен-опера" "Леди Макбет Мценского уезда"), — это само собой. Там словно открыты новые возможности театра как такового: весь художественный комплекс, целостность зрелища и замысла, включая самое пространство оперы в тот вечер.

Дело в том, что здание оперы невелико, и потому в зале найдено особое звучание пуччиниевского оркестра. Найдено и особое сценографическое приспособление, напоминающее рупор, идущий из глубины сцены к зрителю, он отражает голоса певцов, посыпает их более точно, не рассредоточивая по сторонам.

Л.МОГИЛЕВСКАЯ: Я бы назвала это высочайшим уровнем

театрального мышления в целом. Люди думают на языке театра. Авангардная постановка нисколько не раздражала, не создавала никаких неудобств, — так гармонично все было внутри нее. Сценографический замысел не навязчив, поддержан всеми актерами, включая эпизодических персонажей, исполненных настоящими классными мастерами.

В.КУДРЯШОВ: Тут бы надо вспомнить, что общая культура немцев (не обязательно столичных жителей), позволяет им свободно общаться с любой другой национальной культурой. Ведь "Майская ночь" — их выбор. Они полтора года назад заключили контракт "под Лазарева", которого в Германии знают и ценят, на исполнение именно этой оперы. А маэстро уже пригласил нас. То есть люди умеют задумывать необычные художественные проекты и сочетать в них столько ранее несочетаемых обстоятельств. Гоголь и Римский-Корсаков в Кельне! Русские артисты и русский маэстро с немецким хором и оркестром!

Ну а когда на спектакле, а потом на приеме в нашу честь у одного видного немецкого журналиста, Харольда Бантена, ныне шефа Кельнского радио, мы встретили своего соотечественника Льва Копелева,

то вообще перестали удивляться многим невероятным случайностям. Писатель рассказал, как в застойные годы из России в Германию попадала русская литература, называемая сейчас диссидентской. Немецкие корреспонденты перевозили ее, а затем издавали и тем самым поддерживали наших эмигрантов, вынужденных или добровольных.

Неисповедимы пути культуры и артистические пути — к нам приезжала и Нина Львовна Дорлиак, оказавшаяся здесь, в Германии, неподалеку. В наших гастролях участвовала Елена Брылева, ее ученица, и она решила ее послушать. Искренне поздравляла, особенно тепло отзывалась об Александре Лазареве, его музыкальном темпераменте, остроумии и современном стиле.

А.Лазарев, Л.Копелев, В.Кудряшов, Харольд Бантен.

М.Крутиков, Е.Брылева, Л.Могилевская, Л.Копелев, В.Богачев, В.Маторин, М.Михайлова (стоят), Т.Ерастова, Г.Борисова